

ТЕКСТОЛОГИЯ. ДИСКУРСОЛОГИЯ

УДК: 811.161.1'42

Е. В. Палатовская

НАУЧНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассмотрены функции и инвариантные характеристики научно-профессионального дискурса, а также обоснована возможность его существования в двух режимах — on-line и off-line. Автор ставит дискуссионный вопрос о том, в каком из данных режимов представлены исходные синтаксические модели, соотносимые с когнитивными структурами представления знаний, и приходит к выводу о первичности режима on-line.

Ключевые слова: научно-профессиональный дискурс, инвариантные характеристики, режимы on-line и off-line, когнитивная структура, исходная синтаксическая модель.

Палатовська О. В. Науково-професійний дискурс: когнітивний аспект вивчення. У статті розглянуто функції та інваріантні характеристики науково-професійного дискурсу, а також обґрунтовано можливість його існування у двох режимах — on-line і off-line. Автор ставить дискусійне питання про те, у якому режимі представлені вихідні синтаксичні моделі, що співвідносяться з когнітивними структурами презентації знань, властивими науково-професійному дискурсу, і доходить висновку про первинність режиму on-line.

Ключові слова: науково-професійний дискурс, інваріантні характеристики, режимы on-line і off-line, когнітивна структура, вихідна синтаксична модель.

Palatovska O.V. Scientific Professional Discourse: Cognitive Aspect of the Study. *The paper proposes a multi-faceted analysis of the difference in scientific professional discourse: oral vs written. The aim of this study is the functions and invariant characteristics of the scientific professional discourse in two modes of existence — on-line and off-line. The author pays special attention to the current cognitive linguistics terminology, as well as general characteristics and the invariant features of scientific professional discourse in the on-line and off-line modes. The author raises a controversial question of whether spontaneous spoken (on-line) or written (off-line) mode better reflects initial syntax models which correlate with cognitive structures of knowledge representation which are typical for scientific professional discourse, and concludes that the on-line mode comes first.*

Prioritizing the study of scientific professional discourse in the online mode has a theoretical significance to explain the mechanisms of text generation in its natural, original form and a practical orientation to ensure successful communication in the classroom.

Key words: scientific professional discourse, invariant characteristics, the on-line and off-line modes, cognitive structure, initial syntax model.

Интегральный подход к языковой системе и ее функционированию в социальном опыте человека послужил причиной вхождения в активный терминологический аппарат лингвистики новых понятий, которые, являясь актуальной для современного научного сообщества компьютерной метафорой, достаточно точно, на наш взгляд, характеризуют два режима

существования языка – *off-line* и *on-line*: «Режим *off-line* – это язык как хранилище знаний; сюда относится хранение словаря в долговременной памяти, лексическая семантика, статические аспекты грамматики. Режим *on-line* – это все, что связано с коммуникацией и дискурсом, передачей информации между умами собеседников, использование языка в реальном времени» [4: 22]. Естественно, подобное противопоставление достаточно условно и может быть, по нашему мнению, весьма удобным для описания взаимодействия и соотношения реальных дискурсивных процессов, существование и фиксацию которых обычно соотносят только с режимом *on-line*. Однако если исходить из того, что дискурс – это родовый термин, объединяющий все виды использования языка, «единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации и получающегося в ее результате объекта, то есть текста» [3: 3], то «благодаря такому двуединству, дискурс можно изучать и как разворачивающийся во времени процесс, и как структурный объект» [3: 3]. В режиме *on-line* дискурс осуществляется в реальном пространственно-временном континууме и предполагает непосредственное взаимодействие участников общения, поэтому объединяет различные семиотические коды (языковые, просодические, невербальные и др.) в единую коммуникационную систему. В режиме *off-line* он представляет собой зафиксированный в письменной форме статичный объект – текст, возникший как результат лингвосемиотической и когнитивной деятельности языковой личности, как своеобразное материально выраженное «хранилище знаний» его непосредственного создателя или интерпретационный вариант этих знаний получателя информации (причем возникший в результате подобной перекодировки продукт-текст может существенным образом отличаться от исходного онлайн-варианта как с точки зрения содержания, так и с точки зрения языкового оформления). При каждом новом переходе данного продукта в режим *on-line* (например, новое устное воспроизведение, обсуждение, редактирование и т.п.) участники коммуникации могут его по-новому интерпретировать, переосмысливать, редактировать или включать в новые контексты.

Целью данной статьи является рассмотрение инвариантных характеристик научно-профессионального дискурса и особенностей его существования в режимах *on-line* и *off-line*, а также выяснение вопроса о том, в каком из данных режимов представлены исходные синтаксические модели, соотносимые с когнитивными структурами представления знаний.

Интерес исследователей к психолингвистическим, лингвокогнитивным и функционально-прагматическим характеристикам научно-профессионального дискурса в последнее десятилетие (см. раб. Л.С.Бейлинсон, С.И.Бибик, Н.В.Данилевской, И.А.Колесниковой, Н.А.Мишанкиной, И.Н.Рыбки и др.) можно объяснить целым рядом причин.

Во-первых, профессиональное общение в широком смысле этого слова занимает одно из ведущих мест в современном социуме, так как с самого раннего возраста человек соприкасается с теми или иными общественными институтами (детский сад, школа, университет, производство и т.д.), где

происходит его личностное становление, формируются языковая и профессиональная компетенции, приобретаются мировоззренческие и научные знания, осуществляется производственная деятельность и т.д. В современных условиях интеграции и взаимодействия различных видов профессиональной деятельности, а также с расширением технических возможностей получения или, наоборот, передачи знаний наблюдается, с одной стороны, глобализация, а с другой – детализация профессиональной коммуникации, ее усложнение и дифференциация, а также трансформация научных и обыденных представлений о мире. Это приводит к переосмыслению роли языка в когнитивных процессах познания человеком действительности и его социализации в современном обществе, что в свою очередь обуславливает повышенный интерес лингвистики к функционально-прагматическим аспектам языковой деятельности, созданию универсальных коммуникативных моделей, проблемам порождения и адекватного восприятия текстов профессиональной направленности, приводящих в итоге к успешной научной, учебной и производственной коммуникации.

Во-вторых, современный научно-профессиональный дискурс – это не замкнутая лингвосемиотическая деятельность, характерная только для специалистов той или иной области, а динамическое образование, осуществляемое с использованием разных форм общественного знания и основанное на разных формах мышления, включая апелляцию к «здравому смыслу». Несмотря на это, профессиональный дискурс стабильно сохраняет особенности специфического языкового кода, закрепленного на данном этапе развития социума.

В-третьих, изучение научно-профессионального дискурса имеет чрезвычайно важное прикладное значение, так как установление и описание удобных для его восприятия грамматических моделей может помочь в обеспечении успешной коммуникации в учебно-образовательных целях.

В современной лингвистике разработаны различные типологии научно-профессионального дискурса, соответствующие различным отраслям теоретического и практического знания (педагогический, медицинский, юридический, технический и т.д.), в рамках которых осуществлены более дробные классификации. Однако для любой его разновидности существует совокупность инвариантных параметров и характеристик, как правило, сопровождающих научную, учебную и профессиональную деятельность человека: 1) преимущественная *институциональность*, т.е. научно-профессиональная коммуникация, как правило, осуществляется в рамках статусно-ролевых отношений, а вербализация знаний происходит в соответствии со сложившимися на данном этапе развития социума правилами профессиональной коммуникации; 2) *профессиональная направленность* (тематическое ограничение общения определенной предметной сферой, использование соответствующего метаязыка, ориентация на профессионально ориентированного адресата); 3) определенная степень *подготовленности*, т.е. наличие у адресанта сообщения специальной подготовки и достаточно высокой коммуникативной компетентности, которые необходимы для осуществления

научно-профессионального дискурса; 4) с одной стороны, *стандартизованность* (соблюдение принятой для научно-профессиональной коммуникации структуры дискурса, использование готовых языковых клише, устойчивейшей терминологии и т.д.), а с другой – *креативность*, т.е. возможность реализации творческого потенциала специалиста в определенной области знания в рамках правил вербального поведения, закрепленных социумом для данного вида общения; 5) выбор говорящим оптимальных *коммуникативных стратегий* для достижения целей научно-профессиональной коммуникации; 6) *профессиональная самопрезентация* говорящего; 7) ориентация на *языковую норму*; 8) *стилистическая дифференциация* в соответствии с модусом общения (устным или письменным).

Таким образом, научно-профессиональный дискурс принадлежит специалисту в данной области знания и обращен к профессионально ориентированной аудитории. Научные сообщения разных жанров выполняют прежде всего две функции – *информативную*, обеспечивающую передачу конкретной информации, и *когнитивную*, возбуждающую когнитивные процессы в мышлении адресата для познания им новых явлений окружающей действительности, они могут быть реализованы в двух языковых режимах – on-line и off-line.

Научно-профессиональный дискурс, осуществляемый в режиме on-line, – это спонтанная устная коммуникация без опоры на предварительно написанный текст, характеризующаяся необратимостью и временной ограниченностью. Большую роль при восприятии такого сообщения играют индивидуальные особенности говорящего: темп изложения материала, интонация, паузы, использование паралингвистических средств, дискурсивных слов, модальных и эмоционально-оценочных средств и т.д. В процессе перевода устного сообщения в режим off-line адресант, как правило, не имеет временных ограничений, поэтому для данного режима характерна неспонтанность, опосредованность, рефлексивность. Работая над письменным научным текстом, его автор имеет возможность наилучшим образом адаптировать необходимую информацию в виде статьи, монографии, доклада и т.д., а затем при необходимости публично озвучить его (прочитать с листа). В нашем понимании, одним из основополагающих критериев реализации дискурса в режимах on-line и off-line является не оппозиция «устности / письменности», а противопоставление «спонтанности / неспонтанности» как способов порождения научного сообщения. Вслед за К.А. Долининым, мы понимаем *спонтанность* «как практическую *одновременность* (выделено нами – *Е.П.*) лексико-грамматического развертывания внутренней программы и реализации высказывания в той или иной материальной форме» [1: 244], а *неспонтанность* «характеризуется тем, что развертывание внутренней программы, оформление фразы “для себя” более или менее существенно опережает ее реализацию “для других”» [1: 244]. Следует отметить также, что степень спонтанности в разных типах дискурса может быть разной, и, по-видимому, о полной спонтанности не приходится говорить даже в

бытовом диалоге, где коммуниканты достаточно частотно используют языковые клише, содержащиеся в их долговременной памяти.

Устное научное общение предполагает, как уже было указано выше, подготовку адресанта сообщения. Ведь, несмотря на спонтанный механизм порождения, устный профессиональный дискурс ученого во многом опирается на предшествующие исследования, отраженные, как правило, в научных публикациях, что позволяет говорящему автоматически извлекать из памяти готовые синтаксические структуры с определенным лексическим наполнением. Однако это не исключает тот факт, что публичное научное выступление, произносимое без опоры на предварительно написанный текст, является продуктом «сиюминутного речетворчества», так как, по справедливому замечанию Е.А.Земской, «... и обдуманная публичная устная речь, если оратор говорит, а не читает, реализуется как импровизация, так как ее оформление средствами языка происходит в момент произнесения. Устная форма не дает говорящему возможности «зачеркнуть», изъять его, заменив другим, что мы делаем постоянно при порождении письменного текста» [2: 269].

В каком же режиме – спонтанном (устном) или неспонтанном (письменном) – закреплены исходные лингвокогнитивные модели, свойственные научно-профессиональному дискурсу? Думается, что спонтанная речь ученого характеризуется сочетанием продуманности излагаемого содержания и вариативности его языкового воплощения. Продуманность речи обеспечивает ее содержательную сторону, а вариативность состоит в выборе определенных синтаксических моделей, в которых репрезентируется связанное высказывание. Именно выбор грамматической формы передачи содержания и является спонтанным динамическим процессом, в процессе осуществления которого могут происходить определенные сбои, затрудняющие членение речевого потока на сегменты и, как следствие, восприятие звучащей речи. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что в состоянии эмоционального напряжения и временного ограничения, как правило, сопутствующих процессу порождения спонтанного дискурса, говорящий, коммуникативным намерением которого является «передача знаний» адресату сообщения, автоматически извлекает из языкового сознания наиболее простые для восприятия, «исходные» синтаксические структуры, которые можно классифицировать как прототипические. В процессе же порождения письменного научного текста адресант имеет в своем распоряжении неограниченные, по сравнению с устной коммуникацией, временные возможности, которые позволяют ему пересмотреть весь репертуар имеющихся в его лингвоэмоциональном опыте синонимичных языковых структур и презентовать соответствующую когнитивную модель наилучшим образом в виде синтаксической модели, альтернативной прототипической.

Качество презентации когнитивных моделей в каждом речевом акте научно-профессиональной коммуникации зависит от целого комплекса экстралингвистических и лингвистических составляющих, которые

характеризуют адресанта как языковую личность. Тем не менее, как показал ряд проведенных нами экспериментов, репертуар языковых моделей, используемых говорящими при спонтанном порождении речи в научной коммуникации, весьма ограничен: наблюдается устойчивое превалирование частотных, однозначно воспринимаемых синтаксических моделей с доминантными средствами связи, которые, по-видимому, закреплены как исходные для данного типа дискурса в лингвистическом сознании носителей языка (см. об этом подробнее в [6, 7]). Таким образом, можно сделать вывод о том, что спонтанный устный научный дискурс нельзя отождествлять ни с естественной разговорной речью, ни с письменным модусом научной коммуникации: он занимает некое промежуточное положение между разговорной речью (РР) и кодифицированным типом литературного языка (КЛЯ), испытывая их одновременное влияние. Однако, по нашему мнению, фактор спонтанности языкового выражения при непосредственной коммуникации играет первичную роль, порождая в данном типе дискурса прежде всего прототипические грамматические структуры, закрепленные в языковом сознании говорящего.

В работах последних лет неоднократно отмечалось, что лингвистика долгое время занималась исключительно письменным языком, несмотря на то, что устный язык является исходной и наиболее фундаментальной его формой: «Исторически лингвистика текста и, в частности, лингвистика устной (спонтанной, разговорной) речи складывалась на фоне закономерностей, установленных для письменной речи или для КЛЯ. Таким образом, стали исследовать отклонения спонтанной речи от КЛЯ, что исподволь наводит на мысль о производности спонтанной речи от КЛЯ <...> в действительности КЛЯ является вторичным по отношению к спонтанной речи» [8: 12]. О так называемой «письменноязыковой предвзятости» лингвистики и влиянии грамотности на языковую деятельность современного социума впервые заявил шведский ученый Пер Линелл: «Знание о языке в том виде, в каком оно приобретается при знакомстве с письмом, отображается — по крайней мере, отчасти — в реальной языковой деятельности людей» [5: 158-159]. Спонтанный научно-профессиональный дискурс, как нам представляется, испытывает самую большую степень влияния письменного языка, ведь по сравнению с другими типами дискурсов языковая и когнитивные способности человека сопряжены в данном модусе наиболее логично, последовательно и практически свободны от эмоционально-экспрессивной составляющей. Таким образом, представляется вполне оправданным и логичным лингвокогнитивное моделирование научно-профессионального дискурса начинать с анализа его функционирования в режиме on-line, так как именно здесь знания, передаваемые автором сообщения, воплощены в исходные языковые модели. Такой анализ поможет прояснить когнитивные механизмы спонтанного порождения речи и динамику развертывания научной коммуникации в ее прототипическом виде. Результаты исследования научно-профессионального дискурса в когнитивном аспекте могут быть

использованы и в прикладных целях — для создания научно обоснованных методик преподавания языка, в том числе и неродного, а также при подготовке практических грамматик и учебных пособий как для носителей языка, так и для вторичных языковых личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долинин К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин. — М.: Просвещение, 1987.
2. Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. — М.: Языки слав. культуры, 2004.
3. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. докт. филол. наук: 10.02.19 / Ин-т языкозн. РАН. — М, 2003.
4. Кибрик А. А. От составителей: когнитивная лингвистика — в поисках единства / А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. — М.: Языки слав. культуры, 2015. — С. 21-28.
5. Линелл П. Письменная языковая предвзятость лингвистики как научной отрасли / П. Линелл // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 153-191.
6. Палатовская Е. В. О статусе предложения в устном научном дискурсе: экспериментальное исследование / Е. В. Палатовская // Мовні і концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. Вип. 48. — К.: ВПЦ «Київськ. ун-т». — С.321-332.
7. Палатовская Е. В. Синтаксис мини-лекций в режиме онлайн/ Е. В. Палатовская // Вісник Харк. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — № 1152. Сер. Філологія. — Вип. 72. — Харків, 2015. — С. 151-155.
8. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.

Палатовська Олена Володимирівна — кандидат філологічних наук, доцент, докторант Інституту філології Київського національного університету ім. Т. Шевченка, Бульвар Тараса Шевченка, 14, Київ, 01601, Україна.

Тел.: +38 067 37 54 718

E-mail: epalatovska@mail.ru

ORCID: <http://dx.doi.org/10.528/zenodo.48885>

Palatovska Olena Volodymyrivna — Ph.D in Philology, Associate Professor, doctoral student of the Institute of Philology, Taras Shevchenko Kyiv National University, Ukraine, 01601, Kyiv, Taras Shevchenko Bulv., 14.